

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ И РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВЕЙ В 1980–1990 ГОДЫ ПО ВОПРОСУ УНИАТСКОЙ ЦЕРКВИ

Королева Л. А., Королев А. А., Мику Н. В., Моисеев И. С.

ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет архитектуры и строительства», Пенза, Россия (440028, Пенза, ул. Германа Титова, 28), e-mail: la-karo@yandex.ru

В Советском Союзе были представлены различные конфессии, несмотря на активную антирелигиозную политику в течение нескольких десятилетий. В конце 1980-х – в начале 1990-х годов изменение ситуации в стране потребовало выработки определенных принципов, на которых могли бы строиться межконфессиональные отношения. В статье рассматриваются отношения Русской Православной и Римско-католической церквей в 1980–1990 годы в контексте проблемы восстановления униатской церкви. Восстановление униатской церкви существенно осложнило отношения между Русской Православной и Римско-католической церквями. Ситуация, сложившаяся на территории Западной Украины, сделала необходимым диалог РПЦ и РКЦ по данному вопросу. Усиление межнациональных противоречий, действия местных властей существенно затрудняли нормализацию отношений между католиками восточного обряда и православными.

Ключевые слова: христианство, Русская православная церковь, Римско-католическая церковь, униатство, инославие.

RELATIONSHIP OF THE RUSSIAN OF ORTHODOX AND ROMAN CATHOLIC CHURCHES IN 1980–1990 CONCERNING UNIATSKY CHURCH

Koroleva L. A., Korolev A. A., Miku N. V., Moiseyev I. S.

Penza state university of architecture and construction, Penza, Russia (440028, Penza, street German Titov, 28), e-mail: la-karo@yandex.ru

In the Soviet Union various faiths, despite active antireligious policy within several decades were presented. In the late eighties – in the early nineties change of a situation in the country demanded development of certain principles on which the interfaith relations could be under construction. In article the relations of the Russian Orthodox and Roman Catholic churches in 1980 - 1990 in the context of a problem of restoration of uniatsky church are considered. Restoration of uniatsky church, significantly complicated the relations between the Russian Orthodox and Roman Catholic churches. The situation which developed in the territory of the Western Ukraine made necessary dialogue of ROC and payment processing center on the matter. Strengthening of ethnic contradictions, actions of local authorities significantly complicated normalization of the relations between Catholics of east ceremony and Orthodox Christians.

Keywords: Christianity, Russian Orthodox Church, Roman Catholic Church, uniatsstvo, inoslavly.

В СССР были представлены различные конфессии, несмотря на провозглашение государства атеистическим и активную антирелигиозную политику в течение нескольких десятилетий. В конце 1980-х годов страна вступила в весьма противоречивый период своего развития. Активность антирелигиозной пропаганды в это время несколько снижается, в обществе значительно возрастает интерес к религии, а также к различным мистическим практикам, астрологии, спиритизму и т.д. В связи с этим, власть стала более лояльно относиться к традиционно представленным на территории Советского Союза конфессиям. Со второй половины 1980-х годов заметно возрастает активность не только Русской Православной церкви, но и других религиозных организаций. Активизация миссионерской деятельности Римско-католической церкви, а также других западных христианских

деноминаций вызывала определенное беспокойство у представителей Русской Православной церкви. Следует отметить, что развитие взаимоотношений Русской Православной церкви и Римско-католической происходило на фоне обострения внешнеполитических, внутренних экономических и социальных проблем, а также проблем в сфере межнациональных отношений и было непосредственно с ними связано. Немаловажную роль сыграл и тот факт, что при сравнительно небольшом количестве верующих, исповедующих католицизм в стране, они, в основном, компактно проживали на территориях некоторых советских республик и областей. В первую очередь, это относилось к Западной Украине, Западной Белоруссии, а также Литве и Латвии. В ряде случаев обострение межнациональных проблем там сопровождалось и усилением межрелигиозных противоречий.

Особую роль в развитии взаимоотношений Русской Православной и Римско-католической церквей в этот период сыграл вопрос об униатской (грекокатолической) церкви. Униатская (грекокатолическая) церковь Украины, а также Белоруссии были созданы в 1596 году в результате заключения Брестской унии. В 1946 году на Львовском соборе было принято решение о прекращении существования униатской церкви, как организации, скомпрометировавшей себя в годы Великой Отечественной войны пособничеством фашизму [2]. Во второй половине 1980-х годов проблема униатской церкви возникает вновь. Определенный интерес к ней проявляют на Западе. В этом отношении показательной является беседа между Председателем Совета по делам религий при Совете Министров СССР К. М. Харчевым и Послом США в СССР Д. Мэтлоком, состоявшаяся 10 февраля 1988 года [3]. В ходе беседы Мэтлок интересовался отношением государства к проблеме униатской церкви. По его словам, этот «вопрос волнует общественность не только в США, но и в других странах Запада» [2]. Д. Мэтлок также заявил, что «выражая точку зрения американцев, которые считают основной проблемой свободное вероисповедание для существующих униатских обществ, он никоим образом не хотел бы оказывать давления» [2]. К. М. Харчев пояснил, что «вопрос об униатской церкви Советом по делам религий рассматривается как внутрицерковный, т.к. вопрос, касающийся взаимоотношений Русской Православной и Римско-католической церквей». Он также подчеркнул, что «в этом контексте создающаяся на Западе шумиха вокруг вопроса регистрации униатской церкви и в этой связи о якобы имеющих место нарушениях прав верующих в Советском Союзе отнюдь не способствует улучшению международного климата» [2]. При этом ситуация, которая складывалась на территории Западной Украины, только усложнялась с течением времени. Межнациональные противоречия здесь значительно усиливались начавшимися конфликтами между православными и представителями униатских общин.

В Русской Православной церкви начавшийся процесс восстановления униатской церкви и развитие конфликтной ситуации на территории Западной Украины вызывали серьезную обеспокоенность. На состоявшемся 28–31 марта 1988 года в Москве предсоборном архиерейском совещании, епископат «Русской Православной церкви единодушно осудил действия экстремистки настроенных представителей духовенства и околоцерковных элементов, которые, как отмечалось, могут “привести к конфронтации между церковью и государством”» [4].

Очень часто объектом конфликта становились храмы Русской Православной церкви. Некоторые из них ранее принадлежали униатской церкви. В 1989 году председателю отдела внешних церковных сношений архиепископу Кириллу поступило обращение прихожан храма Рождества Христова в городе Нестерове Львовской области. В этом обращении говорилось о том, что храм Рождества Христова решением уполномоченного Совета по делам религий т. Решетило передается католикам. Прихожане просили, чтобы принадлежность храма была определена четырехсторонней комиссией [5, л. 48]. В состав четырехсторонней смешанной комиссии должны были войти представитель Ватикана, представитель Московского патриархата и представители католиков восточного обряда и православных Западной Украины [6, л. 6].

30–31 января 1990 года на Архиерейском Соборе Русской Православной церкви обсуждалась обстановка, сложившаяся на территории Западной Украины. Архиерейский Собор выразил протест «против незаконных действий местных органов власти во Львовской, Иваново-Франковской и Тернопольской областях, а также против попустительских действий уполномоченных Совета по делам религий этих областей» [5, д. 49]. В своем обращении к Первому Заместителю Председателя Верховного Совета СССР Лукьянову, патриарший эрзах всея Украины митрополит Киевский и Галицкий Филарет, а также архиепископы Ивано-Франковский и Коломыйский Макарий, Львовский и Дрогобычский Иринеи, Тернопольский и Кременецкий Лазарь отмечали, что нарушение законности и насильственные захваты православных храмов на территории Западной Украины продолжаются, несмотря на договоренности между Русской Православной и Римско-Католической церквями, которые были утверждены Иоанном-Павлом II 25 января 1990 г. и Архиерейским собором РПЦ 30-31 января 1990 г. Данные договоренности стали результатом встречи представителей Русской Православной и Римско-католической церквей, состоявшейся в Москве 12–17 января 1990 года. Инициатором этой встречи стала Русская Православная церковь. Она была посвящена проблеме положения католиков восточного обряда в Западной Украине, а также последствиям развития данной ситуации для православных. Результатом этой встречи стали

выработанные совместно «Рекомендации по нормализации отношений между православными и католиками восточного обряда в Западной Украине» [11].

Представители Русской Православной церкви утверждали, что обострение ситуации связано с деятельностью «комитета по защите прав Украинской католической церкви (Иван Гель), «Руха», «Украинского хельсинского союза» и других неформальных организаций [5, л. 49]. В обращении приводятся данные по захвату православных храмов и правонарушениям по трем областям Западной Украины, а именно – Львовской, Ивано-Франковской и Тернопольской в период с октября 1989 по январь 1990 года. Больше всего подобных эпизодов приводится по Львовской области. В обращении описаны 32 случая насильственного захвата храмов, а также угроз в адрес православных священнослужителей. По Ивано-Франковской и Тернопольской областям приводятся 6 и 5 эпизодов соответственно. Особый акцент в обращении сделан на то, что местные партийные органы власти, а также представители милиции и КГБ либо занимали позицию наблюдателей, предпочитая не вмешиваться в конфликты, либо принимали сторону униатов, отказывая в поддержке православным верующим [7]. В некоторых случаях местные власти выступали за то, чтобы православные и униаты использовали храмы поочередно для проведения своих служб. Однако подобное решение не устраивало обе конфликтующие стороны. Подобная ситуация, например, имела место в городе Ходоров, а также в селе Лисовичи Стрыйского района Львовской области [5, л. 51]. Особое возмущение православных верующих вызывал тот факт, что захват православных храмов осуществлялся, несмотря на наличие действующих католических церквей. В качестве примера приводится уже упоминаемая ситуация в городе Нестеров Львовской области, где православные лишились храма Рождества Христова, хотя в городе были действующие католические церкви [5, л. 52]. В обращении также неоднократно указывается на тот факт, что местные власти не дают возможность православным озвучить свою позицию в средствах массовой информации, в первую очередь, на местном телевидении, притом, что униатам подобная возможность предоставляется [5, л. 51, 57].

Сложившаяся ситуация негативно сказалась на положении православных священников. В их адрес звучали угрозы, а в ряде случаев и обвинения в том, что они «коммунисты с партбилетами», «кэзэбисты с пистолетами» [5, л. 51–58]. При этом угрозы иногда сопровождались и физическим насилием. Например, 13 декабря 1989 года Архиепископу Львовскому Иринею были нанесены побои, в конце декабря настоятелю Гошевского монастыря игумену Серафиму были нанесены ножевые ранения [5, л. 50, 57]. Представители Русской Православной церкви подчеркивали, что униаты разжигают национальную и религиозную вражду, а некоторые из униатских священников ведут «антисоветскую

проповедь». В обращении высказываются опасения, что эти конфликты могут со временем «перерасти в более крупные столкновения на религиозной почве с применением оружия» [5, л. 55, 57–58].

1 февраля 1990 года состоялась встреча постоянных членов Священного синода и других иерархов Русской Православной церкви с Первым Заместителем Председателя Верховного Совета СССР Лукьяновым. Она была посвящена положению церкви в различных регионах страны, в том числе в западных областях Украины, а также прекращению межнациональных конфликтов [6, Л. 1–58]. В ходе беседы митрополит Киевский и Галицкий Филарет заявил, что, несмотря на имеющиеся договоренности, на территории Западной Украины «местные органы власти, действуя вместе с Советом по делам религий при Совете Министров УССР, санкционируют эту передачу незарегистрированным общинам католиков восточного обряда, сами участвуют в передачах» [6, л. 4]. Филарет особо обращал внимание на то, что по сравнению с 1939 годом соотношение католиков и православных в западных областях Украины существенно изменилось. По его словам, если в «1939–1945 годах действительно большинство было католиков, то за эти минувшие пятьдесят лет произошли очень большие перемены. И приблизительное социологическое изучение дает совершенно иную пропорцию: один к пяти в пользу православных». «Даже если эти цифры завышены, и то мы имеем дело с паритетными группами», – заявил он [6, л. 7]. Филарет также высказал следующие опасения: «Реальность Западной Украины частично разрушила (и у нас есть опасения, что она может полностью разрушить) тот механизм, который с колоссальным трудом мы создали через диалог с католической церковью» [6, л. 8].

Архиепископ Ивано-Франковский и Коломыйский Макарий высказал мнение, что позиция местных властей обусловлена их боязнью «Руха» [6, л. 7]. Представители Русской Православной церкви заявили, что смогут повлиять на ситуацию, только в том случае, если не будет вмешательства со стороны властей, направленного на поддержку униатов. Лукьянов, со своей стороны, заверил представителей Русской Православной церкви в неизменном характере отношений с ней [6, л. 9].

На территории Западной Украины сложилась ситуация, когда местные партийные и советские органы власти, а также правоохранительные органы встали на защиту униатской церкви. Представители Русской Православной церкви в своих обращениях в центральные органы власти, пытаясь найти поддержку, делали упор на то, что растет негативное отношение к России, усиливается национализм, происходит насильственное окатоличивание населения. Следует отметить, что в ЦК КПСС разделяли некоторые опасения, которые высказывали представители Русской Православной церкви. Например, еще в 1986 году А. Н. Яковлев, зав. Отделом пропаганды ЦК КПСС, в ходе обсуждения вопроса о

противодействию зарубежной клерикальной пропаганде в связи с 1000-летием введения христианства на Руси, заявил, что Ватикан стремится усилить свое влияние [8, л. 1]. Председатель Совета по делам религий при Совете Министров СССР К. М. Харчев заметил, что «объектом своей пропаганды зарубежные антисоветские, клерикальные центры избрали не только верующих, но и церковь, стремясь воздействовать на ее иерархию, чтобы столкнуть ее с лояльных позиций в отношении государства» [8, л. 2].

В августе 1989 года Председатель Совета по делам религий при Совете Министров СССР Ю. Н. Христораднов писал, что «последнее время существенно активизируется деятельность Ватикана и буржуазно-националистической эмиграции Запада с целью возрождения на Украине униатской церкви и повышения эффективности деятельности католической церкви в Белоруссии». Недовольство вызывало и то обстоятельство, что «Ватикан в одностороннем порядке принял решение о назначении епископа католической церкви в Белоруссии». По мнению Христораднова, решение «униатской проблемы» может быть связано «с установлением приемлемого для нас порядка согласования назначений иерархов церквей на территории Советского Союза» [9, л. 39–40]. Для обсуждения этих вопросов был организован ряд встреч в Верховном Совете СССР и в Совете по делам религий, в которых приняли участие члены Синода Русской Православной церкви, представители Ватикана (Шловенц), католической церкви Польши (Домбровский) [9, л. 40]. Христораднов предложил следующее: во-первых, «организовать соответствующее обращение Патриарха Пимена к руководству Римско-католической церкви и направить делегацию представителей Синода РПЦ во второй половине августа в составе митрополитов Минского и Белорусского Филарета, Киевского и Галицкого Филарета, Крутицкого и Коломенского Ювеналия для переговоров с Ватиканом по проблемам униатской и католической церквей Украины и Белоруссии»; во-вторых, «предусмотреть возможность приглашения представителей Ватикана в СССР для соответствующей консультации и дальнейшего развития контактов»; и, в-третьих, «поручить руководству Украинской и Белорусской ССР дополнительно рассмотреть совместно с Советом по делам религий вопросы упорядочения деятельности религиозных организаций» [9, л. 40]. Эти предложения были поддержаны в отделах ЦК КПСС, а также в МИД СССР и КГБ СССР.

Русская Православная церковь в свою очередь выступила с инициативой начать диалог с Ватиканом по униатскому вопросу. 25 августа 1989 года делегация Русской Православной церкви во главе с митрополитом Киевским и Галицким Филаретом вручила папе Иоанну Павлу II личное послание патриарха Пимена. В послании содержались следующие предложения: «обнародовать в Москве и Риме пастырские послания и решения, в которых христиане восточного обряда (униаты) призывались бы и благословлялись быть чадами РПЦ

под окормлением Патриарха Московского и всея Руси, а духовенство, действующее подпольно, объявлялось бы непризнанным». При этом «патриарх обещает всемерно содействовать благоприятному решению проблем Римско-католической церкви в СССР» [10, л. 96]. Зам. зав. Идеологическим отделом ЦК КПСС А. Я. Дегтярев отмечал, что «руководство РПЦ на самом высоком уровне заявило о твердости и однозначности своей позиции в отношении украинских униатов. При этом недвусмысленно продемонстрировало, что негативное отношение со стороны ватиканского руководства к предложениям, выдвинутым РПЦ, может поставить под вопрос межцерковный диалог между католической и всеми православными церквями» [10, л. 96]. Папа Иоанн Павел II во время беседы с членами делегации заявил «о законности существования католических церквей восточного обряда на Украине и о том, что Рим является гарантом для последователей униатской церкви». Также он «высказал убеждение, что в результате перестроечных процессов, особенно после принятия нового законодательства о свободе совести, униатская проблема «разрешится сама собой» [10, л. 97]. В ходе визита состоялась также встреча делегации с государственным секретарем Ватикана кардиналом Казароли. Он заявил о необходимости разделить «разрешение униатской проблемы: отдельно рассматривать деятельность униатов на территории СССР и за рубежом». Согласно мнению А. Я. Дегтярева, «этот шаг кардинала можно расценить как некую готовность к поиску компромиссных решений. Вместе с тем осталось неясным, насколько его точка зрения сможет повлиять на позицию Ватикана в целом, которую в конечном итоге определяет глава Римско-католической церкви» [10, л. 97].

В конце 1980-х – в начале 1990-х годов изменение ситуации в стране потребовало выработки определенных принципов, на которых могли бы строиться межконфессиональные отношения. В Русской Православной церкви эта необходимость прекрасно осознавалась, что способствовало целому ряду шагов в этом направлении. В 1993 году была образована специальная комиссия, куда вошли представители Синода и богословы. Она должна была подготовить документ, в котором определялись бы основные принципы отношения Русской Православной церкви к инославиям. Однако подобный документ был принят лишь спустя несколько лет, в 2000 году. В этом году состоялся Юбилейный Архиерейский собор, на котором был принят документ «Основные принципы отношения Русской Православной церкви к инославиям». В этом документе говорилось, что отношения Русской Православной церкви с инославными христианскими объединениями должны осуществляться на основе следующих принципов, а именно – братского сотрудничества и партнерства для координации деятельности в общественной жизни, совместного отстаивания христианских морально-нравственных ценностей и идеалов, служения общественному согласию. При этом

подчеркивалось, что на канонической территории Русской Православной церкви должен быть прекращен прозелитизм [1].

Отношение к унии со стороны Русской Православной церкви всегда было достаточно негативным. Начавшееся в 1980-е годы восстановление униатской церкви, существенно осложнило отношения между Русской Православной и Римско-католической церквями. Помимо этого, даже имевшие место попытки найти компромисс в решении этой проблемы, наталкивались на то, что ситуация на территории Западной Украины плохо поддавалась контролю. В связи с этим достигнутые договоренности по нормализации отношений между православными и католиками восточного обряда, оставались по сути дела, нереализованными. Немаловажную роль в этом сыграли и местные органы власти, позиция которых не только не содействовала снижению уровня напряженности, но и провоцировала, в некоторых случаях, новые конфликты.

Список литературы

1. Основные принципы отношения Русской Православной церкви к инославию // Сборник документов Юбилейного Архиерейского собора Русской Православной церкви. Москва, 13–16 августа 2001 г. – Нижний Новгород: Издательство Братства во имя св. князя Александра Невского, 2001. – С. 152–153.
2. Российский Государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 101. Д. 303. Л. 3.
3. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 101. Д. 303. Л. 1–3.
4. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 101. Д. 302. Л. 22.
5. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 8. Д. 41.
6. РГАНИ. Ф. 89. Пер. 8. Д. 41.
7. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 8. Д. 41. Л. 51–53, 55–58.
8. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 25. Д. 10.
9. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 102. Д. 258.
10. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 102. Д. 256.
11. Koroleva L. A., Melnichenko O. V., Zinchenko V. V., Miku N. V. The Russian orthodox and Catholic church in 1980 – the 1990th years: to history of relationship // Былые годы. Российский исторический журнал. – 2014. – № 32 (2). – С. 195.

Рецензенты:

Морозов С. Д., д.и.н., профессор кафедры истории и философии Пензенского государственного университета архитектуры и строительства, г. Пенза;

Белоусов С. В., д.и.н., доцент, зав. кафедрой всеобщей истории, историографии и археологии
Пензенского государственного университета, г. Пенза.